

Су И не только любил изучать мистические учения и физику, но даже одно время пытался научными теориями объяснить некоторые тайны метафизики. Иногда ему в голову приходили странные мысли: а нельзя ли создать собственную философию, которая удовлетворила бы запросы его жизни? Ведь философия, в отличие от науки и метафизики, требует лишь внутренней непротиворечивости.

Всё, что могло расширить его кругозор и сделать сердце шире, Су И считал жемчужинами, подобранными на долгом жизненном пути, и бережно собирал их.

Однако все эти полёты фантазии возникали в его голове лишь тогда, когда, подняв глаза, он видел на ночном небе самую яркую звезду — Полярную, и одновременно вспоминал о покровителе в своей судьбе.

Сейчас было не время для астрологии. По улице одна за другой катили «вулканические повозки», увенчанные одним из символов прогресса человеческой цивилизации — приёмопередатчиком радиоволн.

«Су И, о чём замечтался?» — Му Чэнь щёлкнул пальцами перед лицом человека, смотрящего на небо под сорок пять градусов, мгновенно вернув того, чьи мысли унеслись в далёкие галактики, обратно к реальности. Су И с глуповатым выражением лица повернулся к самому яркому «светилу» в мире людей. Нельзя не признать, Му Чэнь был очень хорош собой. Под ночным небом свет фонаря очерчивал слой светотени, делая его стройную фигуру ещё более чёткой и красивой, в этой чёткости сквозила живость, во взгляде таилась нежность, стойкий, как пион, улыбающийся, как ясная луна...

«Ясная луна» сейчас была не в том настроении, чтобы спрашивать Су И, на что тот смотрит. Он побежал вперёд и остановил приближающийся трёхколёсник, вежливо спросив: «Мастер, а у вас антенна стоит, хе-хе».

«А чё? Полицейский, что, самовольно ставить антенну — нарушение?» — Извозчик оскалил почерневшие зубы, в руке у него была толстая, с палец, самокрутка из листового табака. Когда он открыл рот, навстречу хлынуло облако едкого дыма, очень неприятного.

Брови Му Чэня слегка дрогнули, но тут же расплылись в его всегдашней, для всех одинаково радушной улыбке. Он объяснил: «Не нарушение, не нарушение, мы просто смотрим, хе-хе, смотрим!» — Объяснять населению, что ищут улики, связанные с убийством, было неудобно, поэтому он на мгновение растерялся и не нашёл, что ответить, пришлось отделяваться туманными фразами.

«Меня сегодня уже не раз осматривали вдоль и поперёк!» — Видимо, этот дядя всё это время сдерживался, а теперь, встретив симпатичного мягкотелого, наконец собрался излить душу.

Му Чэнь, не ожидавший такой вспышки гнева, попал под град брызг слюны и остолбенел, поспешно отступая на безопасное расстояние: «Простите, дядя, мы же тоже людям помогаем, проявите понимание?»

Сказав это, он немедленно уступил дорогу дяде и начал лихорадочно задействовать все клетки памяти, чтобы как можно лучше запомнить этого человека со всех ракурсов, чтобы в следующий раз при встрече сразу же отпустить.

Су И в метре от них наблюдал за этим гениальным выпадом беззубого дяди. Окажись они в безлюдном месте, он бы покатился со смеху, но, осознавая, что на нём полицейская форма и он стоит на оживлённой улице, позволить себе такого не мог. Пришлось изо всех сил

сдерживаться, плечи дёргались, кадык ходил ходуном, едва не выдавил слёзы.

Му Чэнь, закатив глаза, направился к нему, по пути вытер лицо и с серьёзным видом отряхнул руку, словно стряхивая с неё прилипшую слюну, и безнадежно улыбнулся.

Так они и проверяли на длинной улице трёхколёсники один за другим, но тот легендарный велосипед словно испарился с лица земли — так и не появился.

Близилась полночь, в небе сияла яркая луна, на улицах уже почти не было людей, извозчики один за другим заканчивали работу и расходились по домам. Оба в разочаровании застыли на месте.

«Су И, а какая у тебя родина?» — спросил Му Чэнь.

Су И поднял глаза к небу. Сегодня ночью луна была яркой, звёзд — мало. Вспоминая родные края, он немного помолчал, затем сказал: «Моя родина — в месте, близком к нагорью, это очень маленький уездный городок. Он не такой, как Наньян, там нет такого оживлённого движения, нет шумных улиц, нет ослепительных огней. Зато там можно увидеть самые яркие звёзды».

Возможно, вспомнив самое прекрасное из памяти, Су И с интересом принялся рассказывать Му Чэню о далёкой родине: «Знаешь, высота моего родного города — больше трёх тысяч метров, по сравнению с этим местом, моя родина гораздо ближе к небесным звёздам. В середине осени луна у нас дома висит, как огромный круглый поднос, прямо перед глазами, вокруг неё сверкают россыпи звёзд. В детстве я больше всего любил сидеть на крыше и смотреть на звёзды. Наш Большой Ковш сиял, как металлическая ложка, положенная перед тобой. Чем ярче городские огни, тем тусклее звёзды на небе».

«Чэнь, а ты знаешь, где звезда Чангэн?» — Су И указал на небо перед собой. Му Чэнь долго искал глазами, но все звёзды казались ему одинаковыми. Выслушав только что рассказ Су И, он лишь почувствовал, что здешние звёзды будто бы сели, такие далёкие и тусклые.

Заговорив о звёздах, Су И словно открыл запечатанный десятилетиями рот: «Му Чэнь, ты веришь в предначертание судьбы?»

Му Чэнь на мгновение замер, затем сказал: «Не задумывался».

Су И продолжил: «А ты знаешь, кто такой покровитель?»

Му Чэнь ответил: «Вроде слышал».

Су И повернулся к нему: «Покровитель — это как хранитель рядом с тобой. Может, ты о нём и не знаешь, но, когда твоя жизнь висит на волоске, он внезапно появляется рядом. А может, когда ты растерян и не знаешь, что делать, он, словно яркий луч света, озаряет твою жизнь...»

Му Чэнь повернулся к нему и с интересом спросил: «А ты встречал такого?»

Су И тоже пристально посмотрел на него, взгляд пронзил зрачки Му Чэня, словно заглянув прямо в душу, а может, он и вовсе смотрел не на него, а на того человека в глубине сердца. Помолчав немного, Су И отвел взгляд, улыбнулся и сказал: «Я счастливчик, я встречал, ха-ха».

Му Чэнь по-прежнему смотрел на него: «О, поздравляю, а какой он, твой покровитель?»

Уголки губ Су И задрожали в улыбке, он опустил глаза, уставившись в землю, и принялся катать носком ботинка камешек. Спустя мгновение сказал: «Он... очень красивый покровитель».

Му Чэнь: «...»

Су И поднял на него глаза и рассмеялся.

Му Чэнь тоже рассмеялся: «У покровителей ещё и внешность оценивается?»

Су И ответил: «А как же! Боги тоже бывают красивыми и не очень. В книгах пишут: „Благие божества“ все миловидные, добродушные, а „злые духи“ — все уродливые, свирепые».

Му Чэнь: «Ладно, ты победил».

Немного пофантазировав, Му Чэнь снова спросил: «А твой покровитель — мужчина или женщина?»

Су И, не задумываясь, ответил: «Мужчина».

Му Чэнь сказал: «О, как жаль».

Су И спросил: «Чего жаль?»

Му Чэнь, смеясь, потрепал его за волосы: «А то бы ты мог отдать ему своё тело и сердце! Разве в книгах не так пишут? „Нечем отблагодарить, кроме как посвятить себя тебе“?»

Су И, смеясь, взглянул на него: «Если бы можно было, я бы и правда не прочь посвятить себя, ха-ха-ха?»

Му Чэнь тоже развеселился: «И как бы ты это сделал?»

Су И сказал: «Есть же пример Линь Цуна».

Улыбка Му Чэня на мгновение застыла, он отвернулся, словно хотел что-то сказать, но не стал. Они смотрели друг другу в глаза, и сердце Су И по непонятной причине забилось чаще, мысли стали путаться, огромные пустые пространства возникали в голове. Ещё чуть-чуть, совсем чуть-чуть, и Су И готов был произнести те слова.

«В следующий раз отвези меня на родину, посмотреть на звёзды, хорошо?» — Взгляд Му Чэня оторвался от Су И и устремился к небу, на лице появилась детская, наивная улыбка, в ярких глазах отразилось небо.

Су И поспешно выдохнул, сердце всё ещё колотилось. Собравшись с мыслями, он сказал: «Конечно, хорошо, я отвезу тебя к себе домой. Кроме звёзд, ещё можно в горячих источниках искупаться. Наши источники не как городские, искусственные, у нас они природные, дикие. Температура постоянная круглый год. Зимой в дикой местности, париться в клубах пара, ещё можно хлебного вина попить... Картина — загляденье».

Подумав об этом, словно загадав прекрасное желание, оба расплылись в счастливых улыбках.

И в этот момент рёв мотора разрушил их звёздные грёзы, оказавшись весьма неуместным. Оба отвели взгляды, унесшиеся за световые годы, настроили фокус, сосредоточившись на происходящем перед ними. Они увидели, как красный спортивный Mitsubishi с визгом

пронесся вокруг развязки. Скорость — бешеная, вид — шикарный. И не только шикарный, но и пыльный: где проехал, там взметнулись тучи пыли.

Оба невольно проводили взглядом эту роскошную машину. Когда она промчалась мимо, то заодно и пылью им в глаза напустила, словно напоминая: вам этого никогда не достичь. Пришлось зажмуриться и протереть глаза. Из всех органов чувств лишь уши ещё могли наслаждаться этим шикарным и пыльным роскошеством.

<http://bllate.org/book/16252/1461924>